

Они решили поужинать недалеко от университета Сун Линьчу.

Его порекомендовал Тан Юэ, и, поскольку Сун Линьчу не был привередливым в еде, его это устраивало, если только блюда не были слишком необычными.

Этот ресторан находился рядом с университетом, так что Сун Линьчу слышал о нем. У него была репутация элитного заведения с такими высокими ценами, что даже самые близкие родственники отrekliсь бы от них, и это было популярное место для многих богатых людей и знаменитостей.

Ходят слухи, что в этом ресторане есть специальный приватный зал, занимающий сотню квадратных метров.

Он имеет полукруглую форму с окнами от пола до потолка, откуда открывается захватывающий вид на горизонт города, как со смотровой площадки.

Конечно, одно только бронирование отдельной комнаты обойдется в баснословную сумму, и для этого требуется бронирование, сделанное за полмесяца.

В то время их два соседа по общежитию еще не съехали, и когда Хэ Ваньян, богатый сосед по комнате, упомянул об этой отдельной комнате, он сказал, что только дурак будет тратить деньги на такую комнату, когда он может использовать эти деньги для трехразового питания.

Теперь этот дурак прибыл, и его звали Тан Юэ.

Официант принес горячие полотенца, чтобы вытереть руки. Тан Юэ был явно знаком с такого рода услугами и быстро вытер руки.

Он положил горячее полотенце обратно на поднос, который держал официант, и, подняв глаза, увидел, что Сун Линьчу медленно открывает полотенце с бледным лицом. Тан Юэ спросил: «Тебе некомфортно?»

«Не совсем, — смущенно улыбнулся Сун Линьчу, — просто не привык к этому, слишком высоко».

Его слова не были точными. Это было не так высоко, но поскольку все три стороны были стеклянными окнами от пола до потолка, а снаружи было огромное ночное небо без какого-либо покрытия, это заставляло его чувствовать, что они парят в воздухе, и вызывало постоянный страх падения.

Вероятно, именно это чувствовал бы деревенский деревенщина вроде него.

Тан Юэ повернулся к обслуживающему их официанту и сказал: «Пожалуйста, опустите шторы».

Столь странную просьбу официант, наверное, слышал впервые. В конце концов, они заплатили высокую цену, чтобы прийти в эту отдельную комнату, чтобы насладиться видом, но теперь, с закрытыми шторами, чем она отличалась от обычной отдельной комнаты?!

Однако перед лицом холодного и устрашающего присутствия Тан Юэ официант не осмелился сказать ни слова и уважительно сказал: «Да, сэр».

Он использовал глаза, чтобы дать знак двум другим официантам закрыть шторы, и Сун Линьчу быстро сказал: «Нет необходимости, мне просто нужно некоторое время, чтобы привыкнуть, все будет хорошо позже».

Тан Юэ прямо сказал: «Тогда мы откроем их позже».

Сун Линьчу был удивлен, увидев такую внимательную сторону Тан Юэ, который обычно был прямым мужчиной из стали. Он почувствовал себя немного счастливым и попросил их не закрывать шторы с обеих сторон, чтобы они могли по-прежнему любоваться ночным видом, не чувствуя себя подвешенными в воздухе.

Вскоре блюда подавались одно за другим.

Блюда были в изобилии, а техника приготовления была изысканной. Вкус был восхитительным, и, возможно, Сун Линьчу было легко угодить, но все, что он ел, было восхитительно.

— Гэгэ, ты в плохом настроении? — спросил Сун Линьчу, когда увидел, что Тан Юэ почти не притронулся к еде.

Тан Юэ был человеком, который редко показывал свои эмоции, поэтому люди, которые не были рядом с ним, всегда считали его холодным и бесстрастным. Только те, кто был очень близко к нему, могли судить о его нынешнем настроении по некоторым тонким изменениям в его выражении.

Сун Линьчу думал, что он принадлежит к категории людей, которые не были очень близки с Тан Юэ, но он ясно чувствовал, что Тан Юэ рассеян, что указывало на то, что он действительно был в плохом настроении.

Тан Юэ, которого узнали, отложил палочки для еды и сказал: «Сегодня утром моего дедушку доставили в отделение неотложной помощи».

Сун Линьчу чуть не прикусил язык.

Он знал, что значит «неотложная помощь», и с тревогой спросил: «С ним все в порядке?»

Голос Тан Юэ был спокоен: «Его жизни ничего не угрожает, но он все еще без сознания».

Сун Линьчу был умен и сразу догадался, что просьба Тан Юэ связана с его дедом.

Он отложил палочки для еды и посмотрел на Тан Юэ, спрашивая: «Гэгэ, я могу чем-нибудь помочь тебе?»

В этот момент в голове Сун Линьчу промелькнуло множество драматических сцен из клише.

«Твои почки/костный мозг совпадают с данными моего дедушки. Только ты можешь спасти его. Я тебе не нравлюсь? Если я тебе нравлюсь, отдай ему свою почку/костный мозг».

Эм...

Тан Юэ не был бы таким... верно?

Трудно было сказать наверняка. Сун Линьчу плохо его знал, но с его статусом и прошлым он определенно не был добрым человеком.

В черных как смоль зрачках Тан Юэ появилась легкая вспышка колебания. Он потер кончики пальцев, прежде чем медленно произнес: — Я хотел бы попросить тебя ненадолго притвориться моим парнем.

...Хм?!

Он правильно расслышал?

Неужели это произошло?!

Не может быть, чтобы у него были галлюцинации из-за простуды, верно?

Тан Юэ сделал паузу на мгновение, прежде чем добавить еще два слова: «С компенсацией».

Оправившись от шока и поняв, что это не галлюцинация, Сун Линьчу спросил: «Это за то, что я сыграю перед твоим дедушкой?»

Тан Юэ не стал отрицать этого и сразу перешел к делу: «Старик беспокоится о моем браке, и я надеюсь, что, сделав это, я смогу уменьшить его беспокойство и позволить ему выздороветь как

можно скорее».

Ой...

Сун Линьчу задумался.

«Конечно, если ты не хочешь, — сказал Тан Юэ профессиональным тоном, — ты можешь отказаться».

Отказываться было нельзя, так как Тан Юэ обязательно найдет кого-нибудь другого. Тогда все его предыдущие усилия будут напрасны.

Подонки и третья сторона до сих пор не сняты!

Сун Линьчу посмотрел на Тан Юэ и улыбнулся: «Прежде чем принять решение, у меня есть вопрос. Почему ты выбрал меня, гэгэ?»

Тан Юэ выбрал Сун Линьчу, конечно, он сначала подумал об этом.

Ранее он знал, что Сун Линьчу обратился к нему не потому, что он ему искренне нравился, а потому, что у него были скрытые мотивы, и он хотел отомстить Тан Минцину. Другими словами, у него был скрытый план.

Тан Юэ наслаждался этими чистыми деловыми отношениями, и они также могли преподать урок Тан Минцину или даже коварному соседу по комнате, удовлетворяя цель Сун Линьчу.

Однако по какой-то причине он не назвал свой настоящий мотив.

Он придумал временное оправдание и небрежно сказал: «Это срочно, и я не смог найти никого более подходящего, чем ты, на данный момент».

«Это правда», Сун Линьчу совсем не подозревал об этой причине и снова спросил: «Гэгэ, как далеко мы должны притворяться?»

Тан Юэ сказал: «Мы просто должны вести себя как нормальная пара, делать то, что нужно».

Сделав паузу на мгновение, Тан Юэ кашлянул, прежде чем сказать: «Кроме того, чтобы лечь спать».

Сун Линьчу: «.....»

У тебя даже нет возможности лечь спать!

«Другими словами, это шоу предназначено не для твоего дедушки, а для всех», — сказал Сун Линьчу.

Тан Юэ ответил: «Я не хочу, чтобы какие-либо возможные недостатки дошли до моего дедушки».

Тан Юэ также не упомянул, что наличие публичного партнера может отбить у него много цветков персика.

Сун Линьчу кивнул, показывая, что понял.

Хотя между фальшивыми возлюбленным и настоящими возлюбленными была большая разница, кажется, что это также может быть возможностью продемонстрировать свою силу. Даже если нет возможности временно лишить Тан Минцина прав на наследство, его все равно можно разозлить!

Что бы он ни думал об этом, потерь нет.

Он согласится на эту сделку!

Сун Линьчу решил и моргнул, глядя на Тан Юэ: «Хорошо. Хотя на самом деле я не хотел притворяться твоим возлюбленным, у меня будет возможность сблизиться с тобой».

«...» Тан Юэ проигнорировал его флирт.

Он не казался удивленным, что Сун Линьчу согласился, и просто кивнул головой: «Мой дедушка должен проснуться завтра. Завтра днем у тебя нет занятий, так что я заеду за тобой и отвезу тебя в больницу, чтобы увидеть его».

Сун Линьчу с готовностью согласился и сказал: «Хорошо».

Покончив с едой, Тан Юэ увидел, что Сун Линьчу все еще страдает от простуды и насморка, поэтому он не стал больше медлить и отправил его обратно в университет.

Дорога отсюда до университета заняла всего несколько минут, и Сун Линьчу, который уже чувствовал себя плохо, не мог сдержать кашель, когда на него дул холодный ветер.

Кашель - странная штука. Это нормально, когда вы не кашляете, но как только вы начинаете, это похоже на включение выключателя, и он не остановится. Вы кашляете некоторое время,

затем прекращаете, затем начинаете снова.

Машина быстро подъехала к зданию его общежития, и Сун Линьчу только что закончил приступ кашля. Уголки его глаз покраснели, он фыркнул и сказал Тан Юэ: «Тогда я вернусь первым, гэгэ».

"Подожди."

Тан Юэ подал знак водителю, чтобы он принес что-то с пассажирского сиденья. Это была изящная подарочная коробка с логотипом ресторана, в котором они только что ели, и пакет с чем-то, чего он не знал.

«Это лекарство от простуды, — Тан Юэ первой протянул ему пакет, — прими его, когда вернешься».

Сун Линьчу чувствовал себя немного виноватым. Откуда Тан Юэ узнал, что он еще не принимал лекарство?

«Мне это не нужно. У меня есть кое-что в моей спальне».

Сун Линьчу был довольно странным человеком. Он скорее возьмет иглу, чем примет лекарство.

Эти маленькие болезни, такие как простуда, не мог ли он просто перетерпеть и подождать, пока они пройдут?

Тан Юэ ничего не сказал, он просто протянул пакет и посмотрел на него.

... Через несколько секунд Сун Линьчу неохотно взял у него пакет.

Затем Тан Юэ передал коробку с едой.

Коробку нес водитель, когда они выходили из ресторана, так что это не могли быть остатки, которые они не доели. Сун Линьчу предположил, что Тан Юэ мало ел, и хотел забрать его себе, но неожиданно Тан Юэ передал его ему.

Сун Линьчу быстро сказал: «Мне это не нужно, я много съел, и теперь я сыт. Ты сам мало ел».

«Отдай это своему соседу по комнате», — сказал Тан Юэ.

У Тан Юэ не было такого доброго сердца, и он даже не удосужился что-то сделать для соседа Сун Линьчу. Однако после того, как Чэн Бин сказал ему, что странный сосед по комнате Сун

Линьчу снова оскорбил его, он не мог допустить, чтобы над его номинальным парнем издевались.

Но Чэн Бин также сказал, что Сун Линьчу хочет справиться с этим самостоятельно, поэтому Тан Юэ уважает его и пока не будет вмешиваться.

Он отдал эту коробку с едой Сун Линьчу только для того, чтобы дать Су Чжаню, который любил унижать других, знать, что есть кто-то, кто поддерживает Сун Линьчу сзади, и не быть слишком высокомерным.

"Ага, понятно. Тогда я должен сказать им, кто заплатил за это, — Сун Линьчу намеренно притворился огорченным. «У меня нет таких богатых друзей».

Тан Юэ увидел озорство в глазах Сун Линьчу, но ничего не сказал.

«Я просто скажу, что это мой парень заплатил за это. Пусть сначала привыкнут к личности, или...»

Сун Линьчу подмигнул ему и сказал: «Муж тоже сработает».

Тан Юэ: «....»

Поддразнив его, Сун Линьчу почувствовал, как покраснел его лицо, и ему стало неловко. Он взял еду из рук Тан Юэ и собирался убежать, но Тан Юэ схватил его за запястье.

— Подожди, — голос Тан Юэ был низким.

Сун Линьчу собирался спросить, что случилось, когда Тан Юэ внезапно протянул руку и вытер физиологическую слезу возле уголка глаза из-за приступа кашля.

Сун Линьчу был большим болтуном, и прямолинейность Тан Юэ заставила его покраснеть еще больше.

Кончик пальца мужчины коснулся уголка его глаза, излучая обжигающую температуру, которая заставила спину Сун Линьчу вздрогнуть и заставить его забыть дышать.

Увидев, что лицо юноши покраснело, как спелый помидор, Тан Юэ спокойно убрал руку и произнес слова Сун Линьчу: «Сначала привыкни к близкому контакту».

Сун Линьчу: «....»

Его дразнил этот старик!

Минуту спустя Тан Юэ наблюдал за спиной молодого человека, быстро вбегающего в здание общежития, его губы слегка скривились. — Поехали, — сказал он водителю.

Когда машина Тан Юэ исчезла, Су Чжань, который держал свою руку в руке Тан Минцина, медленно подошёл к входу в общежитие. Они случайно увидели, как уезжает задняя часть машины, и глаза Су Чжаня загорелись. «Вау, это Maybach! Кто в нашей школе такой богатый!»

Тан Минцин пристально смотрел на машину, его глаза были странными.

«Не смотри, когда ты унаследуешь наследство своего дяди, он и у тебя будет!»

Одна только мысль об этом прекрасном будущем приводила Су Чжаня в экстаз.

Он никогда раньше не ездил в такой роскошной машине!

«Нет, мне кажется, я узнаю номерной знак». Он был как у его маленького дяди.

Но его дядя часто водил другую машину, так что он не был уверен.

"Это так?" Тон Су Чжаня был взволнованным. — Чья она, давай, скажи мне!

Тан Минцин покачал головой. — Думаю, я сделал ошибку.

Его дядя был очень занят, его только выписали из больницы, поэтому он не мог находиться здесь.

Невозможно!

<http://bllate.org/book/14981/1325478>